В следующий момент Чэнь Чан Шэн немного расслабился, потому что увидел длинные черные волосы на кровати. Он не расслабился, потому что человек был женского пола, а потому, что если она была на самом деле ассасином, то не выдала бы свое положение так легко, и точно уж не спала бы на чьей-то кровати.

Капли дождя падали на окно, и звук плеска нарушил сон леди на кровати. Она повернулась, но не проснулась. Слегка стали заметны шелковые беруши через ее волосы. Ее выражение лица было таким же красивым, как обычно, но, возможно, из-за ее состояния сна, не было видно ее обычной холодности и силы.

Глядя на ее красивый цвет лица, Чэнь Чан Шэн был шокирован. Он никогда не думал, что этим человеком была Мо Юй. Как человек, имеющий самое большое доверие Божественной Королевы, она должна быть очень занято. Почему она была в этом маленьком здании Даосской Академии, и почему она дремала на его кровати?

Мо Юй действительно требовался некоторый сон. По какой-то причине, она сладко спала и ей даже не надо было думать о заговорах и стратегиях в ее снах. Она была невероятно расслабленной и тихо похрапывала. Иногда, ее язык высовывался и облизывал уголок ее губ. Это было не для того, чтобы соблазнить кого-то, а было похоже на действие невинного ребенка.

Чэнь Чан Шэн наморщил брови. Он не понимал, что происходило. Глядя на макияж, который остался между ее глаз, он был удивлен, что эта хитрая, но красивая женщина, имела такую невинную и уставшую сторону.

Он поместил короткий меч обратно в ножны. Если Мо Юй была здесь, чтобы убить его, то он бы уже был мертв, даже если бы держал Легендарное Замороженное Копье. Он слегка толкнул тело Мо Юй. Хотя его палец не касался ее тела напрямую из-за разделения одеялом, он все еще почувствовал ощущения кончиками пальцев. Ее кожа была мягкой и шелковистой.

Как только его палец коснулся одеяла, Мо Юй открыла свои глаза.

Хоть она и не дремала слишком долго, этот сон был хорошего качества. Она спала здесь гораздо лучше, чем в королевском дворце или Апельсиновом Саду. Она была удовлетворена и ее глаза были наполовину закрыты. Они были подобны ивовым листьям вокруг озера, наполненных радостью.

Затем она увидела Чэнь Чан Шэна и вспомнила, где она была, и что она собиралась делать и почему она заснула. Ее глаза стали серьезными, а ее радость стала подобна тени листьев ивы на поверхности озера, которые были разрушены глупым ребенком, бросившим камень.

Ее выражение стало необычным, а радость в ее глазах исчезла. Вместо этого, в глазах появился холод.

Она моргнула и теперь полностью проснулась. Она была спокойной, как обычно. Не смеющейся, не холодной и не соблазнительной, просто спокойной.

В такой короткий период времени она превратилась из невинного ребенка в холодную, могущественную личность, а затем в обычную женщину. Переход был быстрым и безупречным. Глядя на эту сцену, Чэнь Чан Шэн был впечатлен. Если она носила так много масок в своей жизни, вспомнит ли она свою истинную сущность в конце концов?

«Который час?» - спросила Мо Юй.

Чэнь Чан Шэн ответил ей.

Мо Юй выглянула за окно и увидела мокрые листья в осенний дождь. Она сказала: «Звук осеннего дождя, падающего на окно, вызывает у людей сонливость».

Сказав эти слова, она встала и подошла к бронзовому зеркалу рядом с окном. Она достала гребень из ее рукава и начала расчесывать свои волосы. Ее действия были естественными, и она не показывала знака смущения или нервозности.

Как будто она не была в Даосской Академии, а находилась в собственном доме в Апельсиновом Саду.

Глаза Чэнь Чан Шэн переместились с ее красивого пояса к ее лицу, отраженному в зеркале. Он увидел остатки макияжа на лице и усталость между ее глаз и сказал: «Вы выглядите очень уставшей».

Он был уверен, что только люди, которые действительно устали и были под постоянным напряжением, могли спать так сладко, как она ранее.

Рука Мо Юй, которая держала гребень, замерла на мгновение. Затем она продолжила расчесывать свои волосы. Она подшутила над ним: «Что может ребенок понять?»

С ее точки зрения Чэнь Чан Шэн был просто ребенком.

Чэнь Чан Шэн ответил: «Даже ребенок не пойдет в дом чужого человека, чтобы спать».

Рука Мо Юй, которая держала гребень, вновь замерла.

«Я слышала, что Даосская Академия будет оживленной сегодня, потому пришла проверить. Но я не ожидала, что всё будет так скучно, и начала засыпать», - спокойно ответила она.

На самом деле она была немного смущена, но не могла позволить Чэнь Чан Шэну узнать, что она была смущена, иначе ситуация станет еще более неловкой для нее. Также, как и она сделала ранее, сразу после пробуждения она обвинила осенний дождь, который заставил ее заснуть.

На самом деле она даже не понимала, почему она спала, и почему на кровати Чэнь Чан Шэна. Она лишь могла думать о причинах, таких, как то, что Чэнь Чан Шэн был просто ребенком и не имел никакого отношения к королевскому двору. Поэтому она была спокойной, разговаривая с ним, а запах одеяла... был действительно хорош.

Это был запах солнца, но не такой суровый. Это был запах дождя, но не такой влажный. Это был запах яблок, но не такой сладкий. В общем, это был приятный запах.

Мо Юй осознала, что она думала слишком много, и она наморщила брови. Она была в смятении. Затем она взглянула на свое лицо в бронзовом зеркале и была немного недовольна. Она сказала: «Я никогда не ожидала увидеть больше зеркало в комнате подростка. Я не вижу макияжа на твоем лице, и ты не похож на человека, кто так сильно заботился бы о своем внешнем виде».

«С помощью зеркала можно поправлять одежду, но также можно менять свое отношение», - объяснил Чэнь Чан Шэн.

«Верно». Мо Юй остановилась на мгновение, а затем продолжила расчесывать волосы.

Мгновениями позже, ее темные волосы стали такими же гладкими, как ранее. Она высунула палец за окно. Хоть она и была далеко от дождя, капля воды сформировалась на ее пальце.

Эта сцена была красивой. Если бы обычные люди, которые ничего не знали о культивации, увидели бы это, они бы подумали, что это чудо.

Чэнь Чан Шэн знал, что это был могущественный контроль окружения культиваторами слияния звезд. Но он не понимал, почему она сделала это.

Мо Юй слегка надавила кончиком пальца на место между бровями и медленно потерла. Остатки макияжа сошли с лица, пока вода распространялась по ее лицу, как будто цветущее дерево разбрасывало свои цветы.

Чэнь Чан Шэн затем понял, почему она использовала свою силу и идеальную точность для формирования капли воды на ее пальце - она хотела снять свой макияж. Он был в замешательстве от действий женщины. Насчет этого у него было совсем другое мнение, потому он придержал свой язык.

«Ты знаешь, что Королева сказала?» - Мо Юй спросила после того, как сняла остатки макияжа прошлой ночи.

Чэнь Чан Шэн замолчал. Ранее, он сказал Тангу Тридцать Шесть, что хотел узнать мнение Божественной Королевы, но теперь, когда это происходило на самом деле, он вдруг больше не хотел знать.

«Королева сказала ‘дети просто любят дурачиться’».

Мо Юй не поворачивалась, но она продолжила: «Хоть ты тоже ребенок, Королева не говорила о тебе».

Чэнь Чан Шэн знал, что, возможно, до сегодняшнего дня Божественная Королева никогда не слышала его имени. Ребенок, о котором она говорила, была Ло Ло.

«Император Бай и его жена отправили принцессу Ло Ло, чтобы Королева заботилась о ней. Королева - ее старейшина, и потому, так как она ее наставница, принцесса Ло Ло должна подчиняться ее словам. Ранее принцесса училась в Даосской Академии и признала тебя ее учителем. Королева не хотела беспокоить тебя, потому что считала этой игрой, но вы, ребята, создали слишком большой беспорядок на Фестивале Плюща».

Мо Юй посмотрела в зеркало и увидела отражение подростка: «Королева не хочет, чтобы принцесса дурачилась вместе с тобой».

Чэнь Чан Шэн опустил голову и уставился на пол. Он молчал.

«Не полагайся на имя принцессы Ло Ло. Ты останешься ни с чем, если Королева скажет даже слово против тебя. Ты должен понимать это».

«У меня никогда не было ничего в столицу, и потому мне нечего терять», - ответил Чэнь Чан Шэн.

«Что насчет твоей жизни? Я удивлена, что ты все еще стоишь передо мной. Похоже, что Тянь

Хай Шэн Сюэ теперь более осторожный, чем ранее... Ах да, ты же ничего о нем не знаешь. Не ошибайся, хоть он и кажется здравомыслящим человеком, Тянь Хай Я Эр даже и близко не достигает его уровня, когда Тянь Хай Шэн Сюэ сходит с ума. Если бы он никогда не проходил обучение у Снежных Врат и не скрывал свой темперамент, то ты бы, вероятно, умер бы перед дверью Даосской Академии этим утром».

Чэнь Чан Шэн поднял голову и посмотрел на нее в зеркале: «Характер генерала Тянь Хай все еще не хорош. Этим утром он действительно хотел меня. Причина, почему я все еще стою здесь, состоит не в том, что он проявил милосердие, а потому, что он не смог убить меня.....»

Он продолжил: «Как и прошлой ночью, я смог показать брачный контракт всему миру. Не потому, что вы проявили милосердие, а скорее потому, что вы не смогли запечатать меня».

Мо Юй немного приподняла брови. Она не была особенно счастлива.

«Обычно ты не говоришь так много».

«Я тоже думаю, что это странно. Независимо от того, было ли это перед дворцом Вэй Ян, или в разрушенном саду, или сейчас, я всегда говорю больше, столкнувшись с вами».

Мо Юй обернулась и молча посмотрела на Чэнь Чан Шэна. По какой-то причине она покачала головой.

Она не понимала. Хотя этот юноша такой обычный, почему принцесса Ло Ло так сильно его уважает? Даже Сюй Ю Жун посылала письма к ней, чтобы поговорить о нем. Даже, если Чэнь Чан Шэн вел себя необычно на Фестивале Плюща, она не могла понять.

Но то, о чем она заботилась больше всего и не понимала, был тот самый вопрос.

«Как ты покинул Дворец Тун?»

Чэнь Чан Шэн не ответил, он просто посмотрел на нее.

В этот момент Мо Юй уже сняла свой макияж. Ее кожа была белой и гладкой. Ее брови были острыми, а глаза - оживленными. Она выглядела, как леди около двадцати восьми лет.

Но она не была наивной леди. Она была самым могущественным чиновником Династии Чжоу.

Она была за планами того, чтобы Ло Ло покинула Даосскую Академию и прибыла в Академию Дворца Ли, и она намекнула членам семьи Тянь Хай прибыть этим утром.

Она была руководителем, стоявшим за всем этим, а также самым большим врагом Даосской Академии.

«Некоторые люди думают, что подъем Даосской Академии и ты что-то символизируете. Но мы оба, я и ты, знаем, что это все совпадение».

Она посмотрела на Чэнь Чан Шэна и сказала: «Ранее, Сюй Ши Цзи попросил меня сделать что-то, но его дочь тоже прислала мне письмо. Я не знала, как справиться с этой ситуацией, думая о ней в течение длительного времени. Потому я вынудила тебя остаться в Даосской Академии и ждала, пока природа примет свой курс. Но я никогда не ожидала, что ты столкнешься с принцессой Ло Ло и восстанешь из этого кладбища».

Чэнь Чан Шэн сказал: «Да, так всё и вышло».

Выражение Мо Юй постепенно стало холодным: «Одно из моих случайных действий создало такой беспорядок. Но как это могло побеспокоить меня? Меня не волновало существование Даосской Академии. Меня лишь волнует завершение моей цели».

Чэнь Чан Шэн спросил: «Что вы пытаетесь сделать?»

«Всё закончится так же, как и началось. Так как проблемы начались с брачного контракта, давай закончим это брачным контрактом. Достань его сейчас и расторгни его. Это лучший выбор, чтобы начать сначала».

«Сюй Ю Жун признала этот брачный контракт».

«Ты когда-нибудь думал о причине, почему она признала этот брачный контракт? Ты правда думаешь, что ты ей нравишься? Ты правда веришь, что такая женщина, как она, выйдет замуж за незнакомца лишь из-за слов своих родителей? Или ты думаешь, что она действительно заботиться о сохранении обещаний?»

Мо Юй посмотрела на него и сказала: «Так как ты смог вести дебаты с Гоу Хань Ши, ты определенно умный человек. В тот момент, когда ты увидел письмо, принесенное журавлем прошлой ночью, ты уже должен был осознать ее намерения. Почему ты притворяешься, что ничего не знаешь об этом? Тебе не стыдно быть использованным в качестве оправдания?»

http://tl.rulate.ru/book/1222/35328